

Яна Розова
Меню холодных блюд
Серия «Опасные удовольствия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6281721
Меню холодных блюд: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04617-8

Аннотация

Александра Фенина, по прозвищу Феня, работает на двух работах, консультантом брачного агентства «Юдифь» и детективного агентства «Просто Бонд». Надо сказать, ей нравится не столько расследовать преступления и помогать одиноким состоятельным дамочкам заполучить в брачные сети желанных мужчин, сколько наблюдать за людьми и разгадывать истинные мотивы их поступков. Дело об убийстве повара в лучшем клубе города показалось Фене исключительно интересным – в этой истории все что-то скрывали. Феня так увлеклась разгадкой преступления, что совершенно проморгала события, касавшиеся самых близких ей людей...

Содержание

Блудный отец	4
Брачное агентство	6
Такая любовь	8
Меню холодных блюд	12
Брачное агентство	16
Лед и пламя	20
Такая любовь	22
Блудный отец	24
Меню холодных блюд	25
Брачное агентство	28
Блудный отец	29
Лед и пламя	30
Меню холодных блюд	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Яна Розова

Меню холодных блюд

Месть хороша на вкус в холодном виде
Итальянская пословица

Блудный отец

– Цветы козла, – сказал Владимир Николаевич Фенин, стоя у стеллажа с книгами в квартире своей дочери.

– А? – переспросила дочь.

Владимир Николаевич точно знал, что она прекрасно слышала его и поняла аллюзию, но не хочет сознаваться.

– Бодлера читаем, значит.

Дочь, которой тридцать семь лет назад он дал имя Александра, а теперь звал Шуриком, попыталась изобразить смущение:

– По правде, папа, я эту книгу из-за красивой обложки купила. С двадцати лет его стихи не читала...

– И слава богу, – пробурчал Фенин, который терпеть не мог «неестественных» вещей. При этом ему самому было достаточно сложно прогнозировать, что он сочтет в следующий момент неестественным. Это был тонкий момент, очень личностный. Кстати, отец не планировал сознаваться дочери, что читал Бодлера на первых свиданиях с ее матерью. Видимо, именно поэтому томик «Цветов зла» теперь вызывал в нем желание ёрничать.

– Пап, омлета еще хочешь? – Дочь принялась убирать со стола.

– Нет, Шурик, я бежать должен.

Владимир Николаевич некоторое время назад завел интересную привычку – завтракать с дочкой. Вечерами он часто бывал занят, а не видеть Шурика долго не мог, ему нужно было как-то компенсировать недостаток общения прошлых лет. Фенин почти ничего не знал о Саше Фениной с ее двенадцати и до тридцати шести лет.

Так случилось не по желанию Владимира Николаевича. После развода с матерью Александры и Майи (второй дочери Фениных) Владимир Николаевич был отлучен от семьи. Он уехал в Германию, женился, прожил много лет на чужбине, а год назад, после смерти немецкой жены, вернулся на родину. Фенин хотел снова видеть дочерей. К его разочарованию, со старшей, Майей, общего языка найти не удалось, а Шурик оказалась отличным другом.

Она была забавная, эта дочь Шурик: невысокая и тощенькая, со стрижкой бобиком и всезнающей улыбкой на губах. Лицом напоминала Владимиру Николаевичу его бабушку: округлые щечки, острый нос, глаза агатового цвета. Бабушку Владимир Николаевич всегда вспоминал с теплотой, наверное, поэтому и Шурик ему понравилась с первого взгляда.

Да и характером отец с дочерью сошлись. Оба были дружелюбны, любопытны, импульсивны, при этом не без рефлексий, со склонностью пофилософствовать и с большим интересом к разным жизненным ситуациям и обстоятельствам, особенно если в них крылась некая тайна. И если Владимир Николаевич эту свою склонность мало поощрял, то Шурик только тем и занималась в жизни, что искала загадки и отгадывала их.

Владимир Николаевич поставил на стеллаж действительно восхитительно оформленный томик Бодлера и направился в сторону коридора.

– Куда это ты спешишь? – Дочь не скрывала разочарования: в последнее время отец все норовил куда-то смыться.

– Да... это... Хочу с друзьями встретиться, с мужиками.

– В бане, – сердито и даже с вызовом дополнила Феня.

Владимир Николаевич неестественно расхохотался, потом смутился и стал одеваться. На прощание он обнял Феню, чмокнул ее в щеку, пообещал позвонить.

Да, у него были дела, о которых он не спешил рассказывать Шурику. Слишком боялся потерять ее снова, потому и молчал.

Брачное агентство

Убрав со стола, Феня стала собираться на работу в брачное агентство «Юдифь», принадлежащее ее лучшей подруге Наталье Вязниковой.

Феня приняла душ, уложила свои короткие непокорные волосы, навела немного косметической красоты на лицо и распахнула дверцы шифоньера.

Тут-то она и призадумалась.

В прежние времена проблема выбора одежды ее не волновала. Работа в брачном агентстве и сотрудничество в агентстве детективном богатства не приносили, соответственно и вещей в гардеробе не накапливалось. Да и самого гардероба у Фени не имелось, ибо Феня была, по сути, бомжом.

Произошло это так. Пятнадцать лет назад Александре и Майе в наследство от бабушки досталась квартира. Планировалось продать ее и разделить деньги на двоих, но в бабушкиной квартире поселилась беременная Майя, которая впоследствии стала многодетной матерью. Фене там угла не нашлось. Еще и Валерка... Как-то неудобно было бы поселиться вместе с бывшим мужем, его новой женой (собственной сестрой) и их тремя чадами.

В квартире матери Фене тоже было бы неуютно, ибо мама взяла сторону Майи, и Феня отчего-то стала виновата и в разводе с Валеркой, и в том, что ее лишили наследства. С тех пор Феня жила в съемном жилье и имуществом не обростала. Но и не жаловалась.

А так как все идет и меняется, то и жизнь Александры Фениной вошла в другую колею. Причина была в деньгах, которые уверенной струйкой потекли в ее карманы. Причиной тому была долгожданная раскрутка брачного агентства Наташки, рост гонораров в агентстве Валерки и приработки в качестве консультанта по кадровым вопросам в администрации губернатора области Николая Николаевича Самохина.

Росту благосостояния Фени посодействовал и неожиданно появившийся отец. Он подарил Фене квартиру в новом доме, открыв для нее не изведенные прежде удовольствия собственности недвижимости.

Зная много поучительных историй о людях, неожиданно разбогатевших, но не сумевших справиться с богатством и пришедших к саморазрушению, Феня воспринимала перемены иронически. На самом-то деле консультант по брачным делам оказалась не готова к большим заработкам, она даже не знала, как правильно относиться к деньгам. Пытаясь выработать внутреннюю политику по отношению к этому животрепещущему вопросу, Феня завела привычку считать баллы за и против богатства.

Пытаться жить, делая вид, что все осталось по-прежнему, никак не удавалось. Они-то все-таки были, эти деньги, что же тут делать? И, получив очередную сумму, Феня начинала прикидывать, что бы ей купить?

Первая идея всегда была такая: поездка в Париж. Или в Барселону. Или в Венецию. Но одной ехать не хотелось. Путешествие, как казалось Фене, было наивысшим человеческим удовольствием, а особую прелесть и глубину ему придавало присутствие понимающего компаньона.

Сначала Феня позвала в поездку дорогую подругу Наташку, но та попросила отсрочки до лета – дела в агентстве шли хорошо, но все они были сложные. К примеру, взять случай Оли Леонтьевой, которой очень нравился капитан местной хоккейной команды Артем Беркович, не так давно рухнувший с хоккейного олимпа в гродинскую глушь.

Оля была бизнесвумен тридцати лет, а Артем – двадцатипятилетним разгильдяем. Его карьера в высших лигах окончилась травмой, он вернулся на малую родину в большой депрессии, а играть за «Гродинского химика» согласился, только чтобы не спиться.

Оле все эти обстоятельства были не важны, она влюбилась в Артема и была готова поддерживать и жалеть его. А вот он предпочитал избегать серьезных отношений. Феня, составив портрет объекта, объясняла Оле – многожды объясняла, – что Артема приручить будет трудно. Дамочка не изволила слушать, обещала в случае успеха озолотить сотрудников «Юдифи», даже плакала.

Наташка, сделавшая стойку на слово «озолотить», объяснила Фене, что, пока Артем не женится на Оле, никто никуда не поедет.

Наталя, кстати, тоже разбогатела, только, в отличие от Фени, она не думала о деньгах, а распоряжалась ими. В ее планы входило расширение жилплощади, обучение дочки Варьки за границей, ремонт маминного домика в дачном поселке, новая машина, а также похудение.

Казалось бы, все у подруг было хорошо, но именно теперь между ними пробежала кошка. Совсем маленькая кошечка, просто тенью мелькнула, но впечатление осталось. После той кошки Наталя, как стала замечать Феня, вроде бы стала избегать встреч.

Случилось это после разговора об одном клиенте – богатом дядьке, большом тузе в газовой компании, который обратился в «Юдифь» с заказом закадрить ему молоденькую модель. Клиент честно признавался, что моделька нужна ему в любовницы, что он не хочет бросать свою хоть и старую, но родную жену. А девочка, дескать, не пожалеет...

Дядьку звали Степаном Григорьевичем Майским, и Феня невзлюбила его с первого взгляда.

После ухода Майского Феня попросила Наташу освободить ее от этого клиента.

– Ненавижу, когда старые мужики развращают молодежь, – сказала она и добавила напоследок: – И мы тут не сводничаем, если что...

Наталя молчаливо согласилась на Фенину просьбу, а теперь пропала из вида. Вообще-то они и прежде не раз ссорились, но вот так, без единого слова, еще никогда.

...Феня предложила путешествие отцу. Владимир Николаевич сразу же согласился на Венецию, но тут Майя попала в тюрьму, а мама Фени и Майи – в больницу с сердечным приступом. Феня догадывалась, что мамин приступ не так страшен, как она его изображает, ведь Кристина Петровна была женщиной хоть и хрупкой конструкции, но физически здоровой. Бездушная младшая дочь Кристины Петровны подозревала маму в желании реанимировать отношения с бывшим супругом, а с правами сердечницы ее шансы росли в геометрической прогрессии. Папе Феня этого говорить не стала, хоть и очень расстроилась оттого, что путешествие пришлось отложить.

Стремясь как-то уменьшить наличную денежную массу и тем облегчить свои душевные терзания, Феня взялась бродить по магазинам. Беда заключалась в том, что занятие шопингом оказалось процессом муторным. Новые вещи словно давили на Феню, обязывали ее вести себя как-то иначе, в чем она, человек самодостаточный, не видела никакого смысла.

Купив себе много дорогих джинсов и удобной обуви, Феня признала свое поражение.

Другое дело – удовольствия духовные! Феня с восторгом тратила деньги на книги, которые прежде казались такими дорогими, диски с любимыми фильмами, понравившиеся картины местных художников. Она обзавелась компьютером с выходом в Интернет и телевизором. И теперь все свое свободное время консультант по брачным делам читала или смотрела кино. На этом ее фантазии транжиры и прожигательницы жизни исчерпывались.

Такая любовь

1

Губернатор Гродинской области Николай Николаевич Самохин вернулся из командировки в Москву поздней ночью в четверг, а уже в пятницу ранним утром был на своем рабочем месте, по сути, не успев насладиться теплом домашнего очага.

Николай Николаевич считал себя невезучим в этом смысле. Первый его брак с Аделаидой Восконян, яркой и прекрасной женщиной, окончился ничем. За двадцать лет совместной жизни у них не родилось детей, а Самохин только о них и мечтал. Аделаида гордо ушла из его жизни, оставив ему шанс стать отцом.

Следом появилась Валечка. О ней Николай Николаевич вспоминал с жалостью. Девочка запуталась, пытаясь использовать всех и вся на пути к своей цели, поэтому и погибла.

И только теперь, в пятьдесят с хвостиком, рядом с губернатором появилась та самая, его настоящая половина – Лариса. И через три месяца у них должен родиться сын.

Это сводило Самохина с ума! Он не помнил за всю свою жизнь, чтобы он ожидал чего-то с таким нетерпением. По правде сказать, ему и само чувство ожидания было незнакомо. Он всегда был двигателем, локомотивом своей судьбы. А как бы еще парнишка из района, где нет ничего, кроме степей, смог стать губернатором одной из самых процветающих областей на юге России?

За время борьбы он многому научился, многое понял. И одно знание стало для него особенно болезненным: никому нельзя доверять. Продадут с потрохами, подставят, ославят, спустят в канализацию и скажут потом, что так и было. Эта девушка, консультант по кадровым вопросам, которую Самохин взял на работу после того, как она вместе с частным детективом Валерием Мирончуком нашла убийцу его невесты Валечки, в лоб сказала ему: у вас паранойя, Николай Николаевич. И он не обиделся. Тебе бы, девушка, столько политических врагов...

Николай Николаевич переступил порог своей приемной в восемь сорок, но Аленка уже была на месте. Девочка была ответственная, что Самохин высоко ценил. Зная, что шеф возвращается из командировки, прибежала пораньше – встретить его и приняться за самые срочные дела.

Похвалив секретаршу, Николай Николаевич прошел к себе. Обычно, возвращаясь из Москвы, да еще после встречи с президентом, он начинал развивать бурную деятельность. Там, в столице, всплывало все: кто пытался губернатора подсидеть, да откуда кляузы сыпались, и куда ветер дует – тоже становилось вмиг ясно. Значит, надо подсуетиться, надо врагов прижать, друзей прикупить, рассуждал Самохин... Эх, грязное это дело – политика!

Да вот только не сегодня. В Багдаде, то есть в Датском королевстве, а точнее говоря, в Гродине было спокойно. Президент указал на ошибки и просчеты, но в целом настроен был по отношению к Самохину благожелательно. Значит, решил Самохин, дела подождут. Он займется кое-чем интересным лично для себя.

Подарок жене к финальному триместру беременности Николай Николаевич собирался купить еще накануне поездки. Выбрал бриллиантовый гарнитур. Но когда владелица ювелирного бутика самолично принесла ему в ВИП-комнатку понравившееся украшение, Николай Николаевич от покупки отказался. Вблизи гарнитурчик этот выглядел как-то дешево. Держа в пальцах серьги в форме сердечек, он сразу вспомнил дешевенькие сережки своей

мамы, прожившей жизнь в глубокой деревне и не выдавшей за всю свою жизнь никаких украшений и подарков. Мама давно умерла, но эти серьги в ушах жены напоминали бы о ней... Николай Николаевич поблагодарил недоумевающую хозяйку ювелирного, попрощался и ушел.

Деньги, отложенные на подарок, губернатор решил с собой не брать. В столицах он личными делами не занимался принципиально. Бросил пачку купюр в сейф, а тут в дверь постучали. Началась предотъездная суета.

Спешно покидая кабинет – до рейса едва оставалось полчаса, – Самохин заметил, что сейф с деньгами он бросил полуоткрытым, но возвращаться и запирать его не стал. Он уже открыл рот, чтобы предупредить о деньгах Алену, пусть запрет сейф, но в суматохе забыл.

Вернувшись из столицы, Самохин решил составить список неотложных мероприятий, раздать поручения, а потом проехаться по магазинам и купить подарок будущей матери своего сына.

Николай Николаевич присел перед сейфом на корточки, распахнул дверцу и замер... Пусто. Он покрутил головой, встал, порылся в ящиках стола, заглянул в шкафы: а вдруг позабыл, что деньги спрятал в другое место?

Их не было. Губернатор призадумался.

Несмотря на свою «паранойю», Николай Николаевич сотрудникам доверял. Никогда прежде его не обворовывали в собственном кабинете, вороватых людей он за милую душу.

Губернатор позвал Алену.

Девушка, услышав о пропаже двухсот тысяч, побелела.

– Что же вы не предупредили? – спросила она. – Я бы...

– Да я сам виноват. Ты не волнуйся, я на тебя не думаю, иди, иди.

Алена вышла на негнущихся ногах.

Самохин сел, подумал и набрал номер детектива Валерия Мирончука.

2

Почти сразу после ухода отца Фене позвонил владелец детективного агентства «Просто Бонд». Он сообщил, что губернатор просит их двоих приехать, причем поскорее.

Вздыхнув, Феня согласилась. Каждый раз после такого звонка бывшего мужа, который уже больше пятнадцати лет являлся супругом ее сестры Майи, Феня ругала себя, что не сказала ему «нет». Ей нравилось помогать в расследованиях детективного агентства «Просто Бонд», но дел, связанных с властью предержащими, не любила. Эти люди давали понять, что ты должен сделать для них больше, нежели для простых смертных. Позиция эта противоречила Фениным демократическим взглядам на жизнь.

Однако обидеть отказом Валерку она не могла. С тех пор, как выяснилось, что Майя была одним из организаторов финансовой пирамиды, да еще и козой отпущения для тех, кто смылся с деньгами, полученными от этой аферы, он стал очень нервным.

А отказаться ох как хотелось! Обычно губернатор звал Феню со странной, на ее взгляд, целью – распознать в глубинах душ его подчиненных разного рода пороки, желание строить каверзы начальству и склонность к политическому предательству. Феня пыталась объяснить ему, что невозможно выяснить все о человеке в ходе пятиминутной беседы. Да и как-то неэтично делать такие глубокие выводы, едва узнав человека. Только Николай Николаевич Феню не слушал, не нужно ему было ее мнение.

Валерка заехал за Феней уже через полчаса. Как всегда, элегантный и ироничный, неуловимо напоминавший Фене самоуверенного тушкана. О прежних чувствах (были ли они?) и супружеских отношениях консультант по брачным делам не вспоминала.

А еще через пятнадцать минут Феня и Валера вошли в здание областной администрации, которое последний называл ульем ленивых бюрократов. Однако именно сегодня бюрократы ленивыми не выглядели: двери кабинетов были распахнуты, нарядные дамочки и мужчины в деловых костюмах перебирали бумаги, суетились с тряпочками и вениками.

Строгий охранник, дежуривший в вестибюле, пояснил:

– Папа сказал – прибраться!

Феня усмехнулась, но Валерка остался невозмутимым – его мысли летали вдалеке от суеты.

Вдруг зазвонил телефон. Валера поднес аппарат к уху, послушал и направился в сторону двери, ведущей в хозяйственный двор. Поняв, что Валерка намеревается покурить и поговорить по телефону, Феня направилась следом.

Курильщики в администрации не поощряли, поэтому место для курения им отвели возле мусорных баков, за гаражами.

И тут суетились сотрудники администрации – мыли машины, наводили порядок во дворе.

Не прерывая разговора, Валерка закурил, а Феня скромно остановилась чуть в стороне от мусорных баков, возле которых сновали с набитыми всякой всячиной пакетами сотрудники администрации. Курить особо не хотелось, консультант щурилась на теплое весеннее солнышко, напоминая самой себе сонную кошку.

Вдруг раздался какой-то непонятный звук. Феня обернулась и увидела стройную девушку в мини-юбке. Она поправляла задравшиеся рукава своей розовой курточки. На Феню и гораздо более импозантную фигуру ее бывшего супруга девушка внимания не обратила. А скушающая Феня разглядела на руке девушки синяк – очень уж удачно упал солнечный лучик.

Девушка убежала, но вскоре встретилась им снова – в приемной губернатора, куда посетители поднялись спустя пару минут. Она и проводила детектива со спутницей в кабинет областного главы.

Поприветствовав своих Шерлоков, Николай Николаевич рассказал им, как собирался купить жене Ларисе подарок и как его обокрали.

(В скобках следует заметить, что брак с Самохиным был организован для клиентки Ларисы сотрудниками брачного агентства «Юдифь». Брак этот не только осчастливил клиентку и ее объект, но и принес процветание «Юдифи». Губернатор не был в курсе деталей предыстории своего счастья.)

Оглядывая кабинет, Валерка поинтересовался:

– А зачем сотрудников заставили прибраться сегодня?

– Каждую четвертую пятницу месяца я команду: навести порядок на местах. Если бы я отменил уборку, то вор сообразил бы: что-то не так. Я и полицию вызывать не хочу – по той же причине. Пусть ворюга расслабится.

Самохин явно гордился своей хитростью.

Валерка принялся осматривать кабинет, сосредоточившись на входной и балконной дверях, окнах и самом сейфе.

– Вы ничего тут не трогали? – спросил он.

Губернатор неопределенно развел руками:

– Я не трогал, но уборщица уже убиралась.

– Следов проникновения нет, – заключил детектив спустя три минуты.

И добавил, что пришлет к охранникам администрации своего сотрудника для просмотра записей камеры наблюдения.

После чего владелец детективного агентства «Просто Бонд» собрался уходить.

– Вы секретарю доверяете? – спросила Самохина Феня. Она почувствовала, что губернатор разочарован. Видимо, он ожидал, что действия по розыску денег будут самыми интенсивными и начнутся прямо сейчас.

– Аленка у меня почти десять лет работает, – отеческим тоном произнес Николай Николаевич. – Золото, а не девушка, дочь моих хороших друзей. Они, знаете, бесребреники, техническая интеллигенция. Замуж бы Аленушку отдать надо за хорошего парня, а то уж ей скоро тридцать...

– А уборщица?

– Ох, да это одна моя родственница. Я боюсь ей даже говорить о пропаже – у нее сердце сразу же остановится!

Садясь в Валеркин «патриот», Феня заметила:

– Мог бы губернатору области хотя бы минут пятнадцать уделить.

– У него все живы, – странно ответил Валерка. – Едем в «Джаз».

– А я еще не хочу есть.

– А я не на обед тебя зову, а на труп.

Феня сделала большие глаза.

Меню холодных блюд

1

Один взгляд на здание «Джаза», миниатюрную копию обшитого титановыми листами Музея Гуггенхайма в Бильбао, всегда улучшал настроение Фени. Все-таки, говорила она себе, есть в этом городе люди с азартом и фантазией, Гродин не будет городом узколобых нуворишей на веки вечные!

Гродин повторит судьбу Флоренции, дайте срок! Богатые люди станут поддерживать науки и искусства, их дети получат хорошее образование, будут стремиться к прогрессу не только в вульгарно-материальном смысле, но и в культурном тоже...

По дороге в «Джаз» Валерка дал вводную. С некоторым даже недоумением Феня узнала, что хозяин «Джаза» только что вышел из тюрьмы, отсидев срок за двойное убийство своей любовницы и ее бойфренда. У Ника Сухарева были хорошие адвокаты, догадалась Феня, ведь дали ему всего семь лет.

«И вправду, чистая Флоренция, – опять подумала Феня. – Этот Сухарев прямо как Борджиа или Медичи какой – убийца и покровитель искусств в одном лице».

Ресторан не работал, гостей встретил охранник. Через пустующие залы он проводил детектива и консультанта по брачным делам в административную часть здания, к кабинету директора. А когда эта дверь распахнулась, Феня даже чихнула: из кабинета вырвался клуб ядовитого сигаретного дыма.

Дым рассеялся, и Феня увидела светловолосую женщину лет сорока пяти, одетую в джинсы и водолазку. Если бы не нервозность, искажающая ее черты, и бледность губ, Феня назвала бы эту женщину очень миловидной.

– Здравствуйте, проходите, – сказала женщина. – Я Лина, жена Николая Александровича.

Посреди задымленного кабинета с темной мебелью, кожаными креслами и зелеными порттьерами, ссутулившись, стоял мужчина лет пятидесяти. Как догадалась Феня, собственно, сам «Медичи». Был он довольно высок, с лицом будто срисованным со средневековых портретов вельмож: тяжелые правильные черты, глубокие трагические морщины, упрямый изгиб губ, гордая осанка. Волосы Николая Александровича имели медный отблеск, виски серебрились.

Сдержанно поздоровавшись, Сухарев закурил, а у Фени заслезились глаза. Заметив это, Лина открыла окно и извинилась за атмосферу в кабинете. Все разместились в креслах и на диванах.

– Это Александра, мой консультант, – представил Валерка спутницу. – Ник, что у вас произошло?

«Медичи» открыл рот и тут же закрыл его.

– Я расскажу, – вызвалась Лина. – Понимаете, Валера, нам нужна ваша поддержка. Мы опасаемся, что Ника начнут подозревать, понимаете?.. – Валерка поощрительно кивнул, и она продолжила: – Утром на нашей главной кухне... У нас их несколько, – пояснила она, – был обнаружен труп.

– Кем обнаружен?

– Мной.

– Чей это был труп?

– Нашего шеф-повара, Евгения Жихарева. Мы вызвали полицию, они тут полдня провели, все фотографировали, изучали. Увезли тело, потом всех допросили, вплоть до судомоек.

– Как он был убит?

В разговор вступил Ник, голос его звучал тускло:

– В его спине торчал столовый нож. Выпить не хотите?

Только тут Феня догадалась, что владелец развлекательного центра уже далеко не трезв. Его руки дрожали, лоб блестел испариной.¹

Жестом отклонив предложение, Валерка продолжил серию вопросов:

– Отпечатки пальцев эксперты нашли?

– Не знаю. – Лина обняла себя за плечи. – Полиция уехала днем и больше с нами не связывалась.

– Что эксперты сказали о времени смерти Жихарева?

Ник уже держал в руках наполненный на три четверти бокал с коньяком.

– В период от двенадцати ночи и до трех утра, – ответил он и икнул.

– Женя уходил с кухни последним, – пояснила Лина. – Как капитан корабля. Женя был очень ответственным человеком.

При последних словах она бросила виноватый взгляд на мужа, который смотрел исключительно в свой бокал.

– А где вы были вчера вечером?

Лина тихо сказала, пряча глаза:

– Я... мы все уезжали на соревнования по тейквондо с сыном, наш тренер это подтвердил, иначе бы Ника уже арестовали.

Валерка значительно приподнял бровь:

– Что за человек был ваш повар?

– Хороший повар. – Лина с трудом подыскивала слова, не спуская взгляда с лица Сухарева. – У нас раньше был повар из Москвы, а потом он запил...

– И я его выпер, – не поднимая глаз, закончил фразу за жену Сухарев.

– Да, – подтвердила она и добавила, чуть улыбнувшись: – Ник сумел это сделать даже из тюрьмы. А Женя вызвался работать сам. Дескать, только платите – и будет...

– Вам счастье, – договорил Ник, подняв взгляд на жену.

У Валерки опять зазвонил телефон, он взглянул на номер, извинился и отошел к окну. Феня же осталась свидетельницей немой сцены – этого долгого, долгого взгляда от мужа к жене и обратно. Было ясно, что они отлично понимают друг друга и без слов.

Вот это и сбивало Феню с толку. Она могла бы дать ухо на отсечение, что различает в молчаливом разговоре супругов признание «Я тебя люблю», повторенное сто раз. Но как же в это поверить? У «Медики» была любовница, он любил ее так, что, застав с любовником, от ревности потерял голову и убил обоих. Любовь к супруге в этот сюжет не вписывалась.

Валерка вернулся на место, спрятал мобильник и снова стал расспрашивать об убитом. По словам Сухаревых выходило, что повар был человеком тихим, спокойным, обязательным. Жил бобылем на съемной квартире, не пил, не курил, не женился.

– Практически ангел? – уточнил Валерка.

– Да, – согласилась Лина. – Пожалуй, только деньги любил. Такой... жадноватый ангел.

– И был неряхой, – поставил точку в описании Жихарева Сухарев.

Валерка попытался узнать подробности, но Лина покачала головой:

¹ События, ставшие основой этого сюжета, описаны в повести «Импровизация на тему убийства» (М.: Центрполиграф, 2010).

– Ник устал, общение с полицией его вымотало. Валера, вы можете узнать, что полицейские думают обо всем этом?

– Попробую. – Валерка встал из кресла.

Прощаясь, Сухарев пожал детективу руку, а для Фени изобразил на лице жалкое подобие улыбки. Лина вышла проводить гостей. Она вдруг разговорилась, стала рассказывать какие-то совершенно неважные вещи – о клиентах, пармской ветчине и моде на роллы. И только на пороге ресторана жена Ника Сухарева решилась произнести главное:

– Валера, помогите нам. В таком же шоке я была семь лет назад, когда узнала, что Ник пошел в милицию признаваться в убийстве! – Из ее горла вырвалось рыдание. – Мы думали, что пережили самое страшное в нашей жизни, но – нет...

2

– Странное дело, – сказала Феня, сидя в машине. – Получается, Лина своего осужденного мужа всегда любила, даже зная, что он изменяет ей?

Валерка кинул на нее злой взгляд, и только после этого консультант сообразила, что ляпнула бестактность.

Майя, жена Валерки и сестра Фени, вместе со своим основным подельником в финансовой пирамиде не только жульничала, но и рога мужу наставляла. Валерка узнал об этом уже в ходе следствия, но все равно продолжал доказывать, что жену обманули и она была вынуждена помогать организатору денежной мышеловки. Феня чувствовала, что Валерка бьется за Майю не только ради их троих сыновей, он продолжает любить ее, что, скорее всего, мучительно.

Феня примолкла. Тем временем Валерка становился все более нервным. Впереди «патриота» двигалась зеленая «ауди», она моталась из ряда в ряд, поочередно моргая поворотниками, будто вел ее человек, страдающий пляской святого Витта.

– Придурок, – шипел Валерка, удивительно похожий в этот момент на обозлившегося тушкана. – Кретин, идиот!..

Наконец «ауди» резко затормозила, на этот раз и вовсе не обозначив огнями свой маневр. Матерясь, Валерка успел-таки избежать тарана, обойдя дурную машину. А поравнявшись с ней, опустил стекло с Фениной стороны и заорал страшным голосом такое, чего раньше Феня никогда от него не слышала:

– Пидорас!.. – и осекся.

Стрельнув глазами в сторону «ауди», его бывшая супруга мужественно стиснула зубы, чтобы не огорчить Валерку взрывом хохота: за рулем сидела девушка.

Феня различила в городском шуме ее ответ:

– Сам такой!

Закрыв окно, Валерка умолк. Спустя несколько минут Феня решилась спросить:

– Что случилось?

– Отклонили ходатайство на пересмотр решения суда... Сухареву за двойное убийство дали семь лет, а Майе за мошенничество – восемь. Это нормально?

– Закон есть закон.

И тут детектива прорвало:

– Ох, как же некстати мне сейчас этот Сухарев! Да и все остальные дела тоже! И где знаменитая «параноя» нашего губернатора? Дурак, а не губернатор! Даже сейф с деньгами запереть не удосужился! – Валерка чуть не плюнул с досады. – А надо перед пацанами держаться. А тут еще теща чудит...

Он достал сигареты.

– Есть у тебя мысли по поводу наших дел?

Феня постаралась не впадать в трагический тон.

– Честно сказать, мыслей не очень много. Пусть сначала твой парень поработает. Это Вася будет?

– Ага.

Кандидатура детектива Васи устраивала Феню полностью. Это был мощный мужик, отставник, с небогатым воображением, хваткой бульдога и неиссякаемым энтузиазмом. Третье качество объединяло и Васю, и Феню, поэтому детектив с консультантом легко находили общий язык.

– Ну а с Сухаревыми, я думаю, надо копать в прошлое. Понимаешь, Лина будто в голову не берет, что Ник изменял ей в прежние времена. Да и он так смотрит на нее!

– Сентиментальная чушь, – припечатал Валерка.

– Не ска-жи, – нараспев возразила ему Феня. – Все события в нашей жизни имеют предысторию, историю и последствия. И если последствия, а именно влюбленные взгляды Сухаревых, не соответствуют известной истории, то есть истории, в которой Ник изменял жене, то история у нас неверная.

– Только к убитому повару все это отношения не имеет, – гнул свою линию детектив. – Я уверен, что у Жихарева была какая-то тайна: игра, сексуальные забавы или наркотики. Вляпался он во что-то. Уверен, что менты сейчас под него копают. Подожду их результатов.

– Ну, ты меня слышал, – резюмировала Феня чуть обиженно. – Нужны будут еще мои выводы – скажешь. А сейчас к «Юдифи» меня подвези!

Несмотря на гадкий тон хозяина детективного агентства, Феня решила провентилировать ситуацию с делом Сухаревых. Сначала следовало поболтать с Наташкой, ибо она была знакома с Линой много лет, а уж кто, как не хозяйка брачного агентства «Юдифь», могла бы разобраться в чувствах этой пары?

Брачное агентство

1

Уже несколько месяцев «Юдифь» располагалась в новом месте, и надо признать, месте шикарном. Прежде Феня не раз слышала от Натальи, как было бы здорово разместиться в уютном особнячке, где-нибудь поближе к бульвару, и вот наконец Вязникова добила своего. Лишь только удалось взять кредит на покупку дома, как тут же подвернулся сам дом – розовое двухэтажное здание в тенистом проулке, отходящем от столь любимого Натальей бульвара.

Ощущая свою причастность к исполнению Наташкиной мечты, Феня ухмыльнулась с легким самодовольством и вошла в холл дома.

В «Юдифи» Наташки Вязниковой не обнаружилось, а между тем в данный момент ее присутствие здесь было необходимо. У стойки ресепшн стоял человек в длинном черном пальто, гневно втолковывающий что-то офис-менеджеру Светланке. У девочки был откровенно испуганный вид, а до Фени уже долетели тревожащие словосочетания: «судиться буду», «есть такая статья» и «вы пожалеете». Подобные инциденты обычно – и отлично – утрясала хозяйка брачного агентства, сейчас же крайней оказалась ее подруга и правая рука.

Приблизившись к разгневанному посетителю, Феня узнала его. Это был «объект» Оли Леонтьевой, хоккеист-пьяница Артем Беркович. Только вчера Феня закончила исследовать его характер, привычки и предпочтения, оформила должным образом отчет, после чего обсудила с Натальей, каким именно образом Оля Леонтьева получит его со всеми его потрохами в свои нежные объятия. И вот он, явился!

– Александра, здравствуйте! – завопила Светлана. Ее круглые щеки покраснелись, в глазах стояли слезы – ей было нечего противопоставить грубой игре хоккеиста. – Натальи нет, а он...

– Кто это «он»? Девушка, я представился вам, – издевательским тоном заявил Беркович. Хоккеист перевел взгляд своих ледянисто-голубых глаз на щуплую фигурку Фени. – Вы тут главная?

– Здравствуйте, Артем Михайлович, – сказала Феня с милой улыбкой.

– Так это вы за мной следили?! – вдруг заорал Беркович. – Я узнал вас!

– Да. – Феня решила перевести оборону в наступление. – Пойдемте в кабинет, я отвечу на все ваши вопросы.

– Бойтесь, я ваших дур-клиенток распугаю, которые так замуж хотят, что кучу денег готовы выложить?

– Да нет здесь никого, – нахально соврала Феня. – Просто в кабинете удобнее.

Она повернулась к посетителю спиной и направилась в сторону директорского кабинета. Беркович, бубня что-то себе под нос, последовал за ней. Чуткое ухо Фени различило вздох облегчения, донесшийся от ресепшн.

В кабинете хоккеист уселся на диван, расставив колени, и, не дожидаясь вопросов, объявил: он знает, что за ним следили, а это статья УК, и он всех посадит! У него и доказательства есть – Фенино изображение на записях с камер, расставленных вокруг его дома и Ледового дворца. На слежку обратил внимание охранник дворца, когда-то работавший в милиции и умевший распознавать такие вещи...

«Ох, я лоханулась! – огорчилась Феня, снимая куртку и включая электрический чайник. – Надо осторожнее быть...»

По ходу дела ей приходилось наблюдать за клиентами, иногда она делала это почти целый месяц, но прежде никто претензий не предъявлял. Феня была незаметной и неинтересной внешне. Она даже название придумала для своей незаметности: «плащ Коломбо» – в честь величайшего теледетектива XX века. А вот в этот раз нашелся некто, кому «плащ Коломбо» мозги не запудрил...

– А вы знаете, почему я наводила справки о вас? – поинтересовалась Феня, извлекая из шкафа чашки.

– Да мне по фигу!

– А я не случайно интересовалась вами, Артем Михайлович. Одна женщина...

– Да мне плевать!..

– ...полюбила вас. Причем настолько, что готова заплатить приличную сумму только за то, чтобы мы помогли ей познакомиться с вами.

– Да... – Беркович осекся.

Феня поняла, что ей удалось атаковать ворота противника. Еще немного – и шайба пронесется мимо носа вратаря, чтобы замертво упасть в глубине ворот.

– И чё, много она платит? – спросил объект Оли Леонтьевой.

Феня показала на пальцах. Хоккеист мысленно перевел сумму в литры алкоголя. Его лицо вытянулось.

– Да лучше бы мне...

– Знаете, – Феня разлила кипяток в кружки с пакетиками заварки, присела на край стола, улыбаясь посетителю так радужно, как только умела, – давайте мы с вами заключим негласную сделку. Вы делаете вид, что ничего о нас не знаете и знакомитесь с Ольгой Леонтьевой, а мы делим с вами сумму нашего гонорара пополам. Но имейте в виду: Ольга заплатит нам, если вы ее не разочаруете.

– Мне – шестьдесят процентов, – деловито объявил Беркович.

– Познакомившись с Олей, Артем Михайлович, вы получите море любви. Вам не будут отказывать ни в чем. Она – замечательная женщина и очень хороший бизнесмен... Не жадничайте!

– Ладно, – согласился хоккеист. – Я согласен на пятьдесят семь процентов.

«Один – один, – подвела счет Феня. – Мы попали на деньги, но и скандала избежать удалось».

2

Выпив чай и обсудив детали сделки, Беркович удалился.

Феня набрала номер Наташки.

– Ты где? – спросила она с ходу.

– Ой, а у меня тут встреча с клиентом, мы в «Австралии» сидим. Я попозже...

Феня, с ее азартным характером, ждать не могла. Схватив куртку, она выскочила из особнячка, поймала свободное такси и через пять минут оказалась у кафе «Австралия».

Подруги внутри не было.

Оглядевшись, Феня отмахнулась от услуг приближавшегося с хищным видом официанта, и вышла в холл. На секунду остановилась перед зеркалом, заметив, что ее небрежно намотанный на шею шарф свесился почти до полу. И тут рядом с ее отражением появилось отражение папы.

– Шурик, ты что тут делаешь? – спросил он.

– О, привет! – обрадовалась Феня. – Я тут Наталью ищу. Мою подругу, помнишь, она у меня на новоселье с мамой и с дочкой была?

– Помню, конечно, – ответил папа. – Но ее тут нет.

– Ты уверен? – удивилась дочь. – А она мне сказала, что сидит в «Австралии»...

– Ты, видно, не знаешь, что в Гродине две «Австралии», – сообщил ей отец насмешливо. – Второе – в районе гастронома «Восток».

Папу ждали за столом друзья, поэтому он проводил Феню до выхода, пообещав в скором времени заглянуть на завтрак.

Феня вернулась в агентство. Через двадцать минут у нее была новая встреча с клиентом, и ей пришлось сдержать свой следовательский пыл.

...Ощущая некоторый дискомфорт в отсутствии подруги, Феня вдруг вспомнила недавний разговор, начавшийся с Фениного вопроса: а почему их брачное агентство называется «Юдифь»?

Библейская дама Фене очень нравилась – усекновение головы нехорошего человека в контексте ассирийско-иудейских разборок было поступком отчаянным и прекрасным. Но какое отношение имела вся эта история к деятельности брачного агентства, учитывая, что Юдифь являлась вдовой, а после подвига прожила еще долгую жизнь, сохранив верность мужу?

– Ну, понимаешь, – ответила подруга, – создавая агентство, я находилась под сильным впечатлением собственного развода. Ты помнишь, наверное, мои истерики «все мужики – козлы»? А когда пришло время придумывать название для агентства, то в моей...

– Большой, – подсказала Феня.

– ...голове, – Наташка кивнула ей, подтверждая уместность ремарки, – родился такой...

– Бредовый.

– ...образ. Я, вся такая нарядная, подаю своей клиентке голову ее объекта. Видимо, это был результат стресса.

– Но мы никому этого не расскажем, – пропела ей Феня на придуманный ею только что мотив. – Ужас-то какой... Хорошо еще, наши клиентки не больно в библейской мифологии компетентны!..

Потом обе долго хохотали.

...В «Юдифи» Феня осталась до вечера, а уходя из офиса, встретила косметолога агентства Татьяну.

– Весь город говорит о том, что в «Джазе» случилось! – сообщила та. – Будто Ник Сухарев совсем спятил. Пришел домой из тюрьмы, приревновал жену к повару и убил его!

– А ты в это веришь? – поинтересовалась Феня.

– Не очень. – Косметолог слегка надула губки, будто раздумывая. – Ник – хороший мужик, в его ресторане моя сестра много лет проработала администратором и всегда его хвалила. Я думаю, что Сухарева партнер подставил.

Феня взяла Таню за руку и увела в свой кабинет. Всего за пару минут Татьяна выдала Фене столько мегабайт информации, сколько ей иной раз и за месяц узнать не удавалось. Сама Татьяна получала новости и сплетни от своих клиенток, языки которых развязывались в расслабляющей атмосфере косметического кабинета.

Итак, Феня узнала, что любовница Ника была женой его партнера по бизнесу Андрея Пряничникова. После смерти жены Пряник запил по-черному, а так как он заведовал ночным клубом в ресторане «Джаз», то клуб вмиг разорился. Когда Ник сел в тюрьму, Лине пришлось продать клуб, чтобы выплатить Андрею его долю от бизнеса. Несколько месяцев назад Пряник открыл гастроном в спальном районе.

– Ну кто, как не Пряник, хочет отправить Сухарева назад в тюрьму?! – патетически воскликнула Татьяна, поправила прическу перед зеркалом, висящим у двери кабинета, и, послав Фене воздушный поцелуй, испарилась.

Феня осталась сидеть в кресле у журнального столика. Она уже горела желанием найти мстителя, приготовившего свое холодное блюдо на кухне «Джаза»...

Лед и пламя

Приближался теплый апрельский вечер, от которого кружились и романтические головы клиенток брачного агентства, и прозаические черепные коробки вроде той, которой была наделена Феня. Ей вдруг захотелось погрузиться в весенний воздух, как в воду, чтобы полностью ощутить его многообещающие ароматы.

В принципе, больше заняться сейчас было нечем: в ответ на Фенин призыв срочно вывести на чистую воду Андрея Пряничникова Валерка ответил, что для начала его надо найти.

– Ну а по поводу повара есть перспективные факты? – не без желания поддеть бывшего мужа спросила Феня.

– Между прочим, – ответил детектив, – у Жихарева была женщина, на которой он не хотел жениться. Они сильно ругались в последнее время. Это мне самому пришлось выяснить, так как полиция просто ищет зацепки, чтобы арестовать Сухарева. Думаю, придется нам с тобой самим искать убийцу повара... Черт, а мне так некогда! – добавил он, даже скривившись от избытка эмоций.

«Растудить тебя, Валерка, – подумала Феня. – Не может быть, чтобы мне померещились влюбленные взгляды супругов Сухаревых! Бедняга Жихарев – случайная жертва, клянусь коньками Берковича!»

...И только Феня пожелала вдохнуть весенний воздух полной грудью, как тут же позволила Ирина Вячеславовна, Наташкина мама, и позвала Феню провести вечерок на своей прекрасной даче.

Уже через полчаса Феня нажала на кнопку звонка калитки дома Славовны. После зимних стуж над Фениной головой оттаивало ореховое дерево, грязные лоскуты снежного покрова прятались под забором и в тени плодовых деревьев. Судьба зимы была предreshена, подмоги в виде прощальной бури не предвиделось, все вокруг, живое и неживое, верило в весну.

Славовна, полная активная женщина лет шестидесяти, вышла во двор. Она, Наташка и дочка Наташи Варька были словно отлиты в одной форме, специально созданной природой для удовольствия глазу и во славу земных радостей жизни.

Улыбнувшись госте, мать подруги отперла калитку ипустила Феню во двор. Вечер обещал быть приятным.

Так и произошло. У Славовны был сливочный ликер, который завершил ужин из тушеного мяса и огуречного салата. Феня выпила глоточек и ощутила сонливость.

Она устроилась на диванчике возле теплой печи, накрылась пледом, уютно поджала ноги и тут же уснула. Разбудил ее мужской голос. Человек что-то говорил с нарастающим в каждой фразе возбуждением. Феня различила слова «охрана», «деньги», «наплевать»...

В комнате было почти темно, свет уличного фонаря падал на край стола и часть пола. Обнаружив на столе чашку с остывшим чаем, Феня выпила его, напомнив себе старого алкоголика в период выхода из запоя.

Мужик в прихожей поговорил еще немного, а потом входная дверь со скрипом выпустила его в прохладу ночи. К Фене заглянула Славовна.

– Разбудил тебя таки, зараза! – сказала она. – Этот Виктор, он такой шумный! Тоже архитектор, мы вместе работали в объединении, а теперь – вместе на пенсии. Он у нас председатель нашей, так сказать, общины. Ходит тут, пугает.

Феня включила бра над диваном.

– А чем пугает, разбоем?

Славовна села с ней рядом.

– Нет, не разбоем, а поджогом. У нас в кооперативе несколько дач сгорело. Без жертв обошлось, но урон-то нанесен людям. А хозяева в основном старики. Ты же знаешь, что эти дачи строились еще шестьдесят лет назад – для коммунистической и профсоюзной элиты. – Славовна была рьяной демократкой. – Ну и нам, творческой интеллигенции, тут участки обломились.

– Пожар – это же страшно! – встревожилась Феня не на шутку.

– Наташке не говори, – предупредила ее Славовна. – Она мне запретит тут ночевать, а я в городе спать не могу. Меня все беспокоит, понимаешь? Эти новые соседи понаехали – в те квартиры, где раньше жили мои друзья. Все нувориши, все такие самодовольные. А их ремонты! Боже ж мой, грохот стоит, сносят стены круглыми сутками, дом трясется!..

Феня осталась ночевать на даче.

Такая любовь

Утром, приняв душ (в домике Славовны была преуютнейшая ванная комната) и позавтракав блинчиками, Феня отправилась в город на такси. Славовна, прощаясь, заявила, что даже рада, что рассказала Фене про пожары, потому что теперь Феня будет чаще приезжать на дачу, а вместе с подругой дочери Славовне веселее.

– Жду тебя вечером, – сказала она на прощание.

А тут позвонил Валерка, сообщив, что с записями камер губернатора Вася поработал. За время отсутствия Самохина чужие к кабинету губернатора не приближались, так что вор сидит в одном из кабинетов, в то время как должен сидеть в тюрьме.

Отпечатки пальцев, снятые в кабинете, принадлежали самому Самохину, его секретарше и уборщице. На всякий случай Вася поговорил с уборщицей. Она рассказала, что в кабинете губернатора убиралась в пятницу, до отъезда Самохина, и в четверг рано утром, как раз перед его появлением. Ее слова подтвердили записи с камер наблюдения.

Феня посоветовала проверить тех сотрудников, у которых имелись долги. Эта информация собиралась Самохиным на каждого, кто поступал к нему на работу, и хранилась в специальном сейфе.

– Еще одна интересная вещь есть на записи, – припомнил Валерка, – драка между девочками. Прямо утром, после отъезда губернатора. Секретарша его, Алена, и девица из канцелярии сцепились, как кошки!

– Вот откуда у Алены синяки на запястьях, – припомнила Феня. – Как ее зовут, девицу из канцелярии?

– Вася продиктовал мне ее имя... Сейчас... Инга Шарипова.

– Я помню ее, – сказала Феня. – Все сотрудники самохинской администрации ежегодно проходят тест на профпригодность, а я типа консультирую. Инга высокомерная, неприятная девица, но претензий по работе к ней никогда не предъявлялось. А еще я знаю, что Шарипов, ее отец, – коммерческий директор Гродинского химического, по сути, владелец завода, а значит, и половины города.

– Однако непонятно, – отозвался Валерка из телефонной трубки, – почему она не работает с отцом, не имеет собственного бутика или салона красоты, а сидит среди старых куриц в администрации. И должность небольшая, и перспектив немного, и зарплата крошечная.

Феня пообещала уточнить сведения о Шариповой у одной своей клиентки из мажоров, Афродиты Кабаян. Ее номер Феня набрала сразу же. Афродита ответила только на третью попытку дозвонится, что было не так уж странно, потому что два месяца назад она родила сына.

Об Инге она отозвалась в выражениях недвусмысленных: проститутка и позор семьи. Отец купил ей квартиру, определил на работу к Самохину, но дома появляться запретил, а также лишил милостей, которыми пользовались все золотые детки: денег, собственного бизнеса и прочего.

...Валерка и Феня встретились в приемной Самохина. Губернатор, выглянув, пригласил их в кабинет, поинтересовался ходом расследования и самолично вызвал Шарипову к себе.

Инга вошла, высоко держа голову. С губернатором она едва соизволила поздороваться, а на Феню с Валеркой и вовсе не обратила внимания.

– Инга, объясните мне, что это за ситуация такая? – обратился к ней Самохин, указывая на монитор компьютера.

Восточные глаза Инги ненадолго задержались на лице губернатора. Она откинула за плечи длинные, глянцево блестящие пряди черных волос и подошла к его столу. Валерка включил запись. Феня наблюдала за лицом девушки.

Увидев на экране драку с Аленой, Инга обняла себя за плечи и, чуть скривив полные сочные губы, заявила:

– Она денег мне должна.

– И дралась из-за этого? – спросила Феня.

Инга, даже не обернувшись к ней, ответила:

– Да.

– Сколько?

– Много.

Самохин пришел Фене на помощь:

– Мне нужна точная сумма.

– Пять тысяч.

– Очная ставка! – объявил Валерка.

Позвали Алену. Увидев на мониторе сцену драки, она покраснела.

– Это правда, что ты должна Инге пять тысяч? – поинтересовался Самохин.

– Я бы лучше с голоду умерла, чем заняла у нее хоть копейку, – заявила Алена.

Лицо Шариповой осталось непроницаемым.

Губернатор настаивал:

– Так что же между вами произошло?

– Николай Николаевич, – обратилась к нему восточная красавица. – Простите, что соврала, но в чем дело-то? Ну случился у нас с Аленой раздор, так что? Какой вред нашей области это принесет?

– Никакого, – согласился Валерка, выдерживая ее нагло-любопытный взгляд. – Но у вашего шефа из сейфа двести тысяч пропало.

– Опять же наша потасовка к этому отношения не имеет, – возразила Инга. – Вы что же, думаете, мы добычу делили?

– Ничего мы не думаем, – оборвал ее Самохин, начиная сердиться. – Я просто хочу знать, с чего вы сцепились?

– Если не деньги, – встряла Феня, – то мужчины.

– Да что мне с ней делить! – возмутилась Инга.

– Да кто она такая? – в ту же секунду воскликнула Алена.

Повисла недолгая пауза, а потом вдруг Инга сказала:

– Я выплачу вам эти деньги, чтобы это все прекратить. Если папа узнает, то...

– О чем? – уточнила Феня.

– О том, что она связалась с русским, – язвительно вставила Алена. – У них так только проститутки делают. Порядочная девушка должна замуж девственницей выходить, а ей уже только на рефлорацию можно рассчитывать!

Валерка встал между девушками, что было очень вовремя: Инга рванулась к Алене с недвусмысленными намерениями. Перехватив ее руки, каждая – с пятью острыми красными кинжалами, он силой заставил Шарипову сесть на диван. Девушка издала гневный звук, похожий на клекот орла, но подчинилась.

– Она мне простить не может, что я парня у нее увела, – сообщила ее противница. – Он только наполовину русский, он ей не подходит. Ее отец все равно не разрешил бы им пожениться...

Блудный отец

В машине Валерки зазвонил Фенин телефон. Надеясь, что это Наталья, которой она безрезультатно названивала вчера вечером и сегодня утром, Феня ответила, даже не глядя на номер.

Но это была не Наталья, а родная мама. Полились упреки. Не все из них были беспочвенными, ведь в больнице, где лежала Кристина Петровна, Феня побывала всего один раз, да и после ареста Майи помощи семье она не предлагала.

– Хорошо, – терпеливо ответила Феня, дослушав обвинительные речи Кристины Петровны, – что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Привези мне авокадо, – велела мама. – Папу прошу, а он забывает!

– И все? – удивилась Феня.

– Все, – подтвердила мама, и в этом тоже таилось скрытое недовольство.

Валерка милостиво согласился подвезти Феню до рынка и оттуда – до больницы, но потребовал, чтобы она ни в коем случае не проболталась матери о том, что они снова вместе работают. Их общение и сотрудничество долгие годы рассматривалось в семье как сомнительная связь. Майя не раз высказывала мужу, что Феня «липнет» к нему, пытаясь разрушить его семью и вернуть Валерку в свою жизнь. Все это дестабилизировало ситуацию, однако детектив ухитрялся и волков накормить, и овец сберечь, продолжая жить с женой и работать с Феней.

– Удалось найти доказательства, что любовница Жихарева убила его? – не удержалась от вопроса Феня, уже перед выходом из машины.

Валерка поджал губы – ядовитый подтекст в вопросе не заметить он не мог.

– Не она, – буркнул детектив. – Как раз накануне своей смерти Жихарев сделал ей предложение и подарил кольцо. Свидетелей – человек десять.

Подняв брови в знак сочувствия Валеркиной неудаче и сложив губки бантиком (чтобы не воссиять улыбкой), консультант покинула «патриот».

В палате больной Кристины Петровны Феня встретила папу. И расстроилась. Пусть это было не очень хорошо с ее стороны, но ей страшно не хотелось, чтобы мама и папа воссоединились. Она эгоистично мечтала оставить папу себе.

Дочь свою Кристина Петровна встретила настороженно, на авокадо – обиделась, потому что оно было мелким, да и не авокадо она просила, а маринованных арбузов.

Феня пожала плечами, ибо примерно такую реакцию и ожидала, а про себя заметила, что мама и впрямь выглядит не очень хорошо. Обычно бодрая, с макияжем в розовых тонах, чуть истерично веселая, Кристина Петровна не вызывала в душе дочери жалости, а скорее легкое раздражение и зуд в пятках. Но бледная женщина, которую увидела на больничной кровати Феня, неухоженная, одетая в полинявший халат, напротив, казалась нуждающейся в заботе и внимании. И Феня сдержалась.

Пожаловавшись на самочувствие, равнодушие медперсонала, ужасную судьбу одинокой старухи (это – с выразительным взглядом в сторону Владимира Николаевича), мама отпустила дочь, даже не поинтересовавшись ее делами.

Провожая Феню, папа посмотрел на нее серьезно и внимательно, будто пытаясь прочитать мысли или транслировать собственные.

Меню холодных блюд

1

Чем бы Феня ни была занята, она не могла отделаться от мыслей по поводу убийства повара Жихарева, и вот теперь они привели ее в «Джаз».

Тишина и отсутствие посетителей в одном из самых популярных гродинских развлекательных центров произвели на Феню впечатление странное. Ей вдруг показалось, что она стала персонажем фильма о будущем, в котором все люди планеты вымерли от страшной инфекции или были похищены инопланетянами.

Феня прошла насквозь главный зал, веранду, лаунж-зону, караоке-бар. Шорох собственных шагов казался в тишине чужим. Остановилась Феня в кафе «Хемингуэй», своем любимом уголке центра, где блестела черным боком старинная печатная машинка, а над барной стойкой мрачно нависало охотничье ружье.

Симпатичный бармен, с виду – типичный мачо, развлекался, жонглируя бутылками. Завидев Феню, он послал ей ясную улыбку и уронил бутылку.

– Ой-ой! – запрыгал он на одной ноге. – По пальцу попал, блин!

Остановился, снова улыбнулся и спросил:

– Хотите «Маргариту»?

– Хочу, – согласилась Феня, дивясь, откуда хорошие бармены всегда знают, что ты на самом деле хотела бы выпить.

Бармен занялся напитком. Взгромождаясь на высокий стул, Феня заметила:

– Грустно тут у вас...

– Ага, – отозвался он. – Мы сегодня первый день после траура работаем.

– Траур? – отозвалась Феня. – Я понимаю. Это по вашему повару.

– Да, у нас несчастье. Вы же из полиции? – спросил он вполне дружелюбно. Феня никак не отреагировала на его вопрос. Тогда бармен кивнул сам себе и продолжил: – Ходят слухи, что Женю убил Николай Александрович, а вы что думаете?

– Ну... – пожала плечами Феня. – Я пока не знаю. А зачем Николаю Александровичу вообще убивать Жихарева?

Бармен, казалось, был только рад поболтать.

– Я-то лично ничего не знаю, – поделился он, спрятав хитрый блеск глаз. – Николая Александровича я первый раз позавчера увидел, я тут всего год работаю. Но ведь он за убийство сидел, так? А я слышал о нем, что человек он взрывоопасный!

– И повод для взрыва был?

Бармен перешел на полусшепот:

– По правде, был, и это я сам своими глазами видел. Я как раз зашел на кухню за лимоном для коктейлей, а тут поставщик принес мясо. Женя взял и поставил пакет с этим мясом на пол. У нас же чисто, а мясо все равно в пакете, да и мыть его будут перед готовкой. А тут вдруг входит Николай Александрович. Вот тогда-то я и увидел его впервые... Как он орал из-за того, что мясо на полу! На его вопли прибежала Лина, бросилась его успокаивать. И теперь, получается, он убил Женю!..

Мачо поставил перед Феней «Маргариту» и замолчал, вопросительно глядя на гостью. Сделав первый глоток, Феня одобрительно улыбнулась.

– Думаете, Сухарев убил повара из-за мяса? – спросила она.

– Может, и не из-за мяса, – ответил оживившийся снова бармен.

– Посерьезнее причины?..

– Так ведь никто со свечкой не стоял, – намекнул мачо. Его губы, формой напоминающие лук купидона, растянулись в скабресной ухмылке.

Феня вопросительно подняла брови.

– Сведения совершенно не точные, но интересные. Я, конечно, в полиции ничего подтверждать не буду, – продолжал бармен. – Да и не из полиции вы, верно? – Он подмигнул. – Но если мое условие устраивает, то...

Большой палец правой руки сладострастно потерся о палец указательный.

Протянув ему тысячу, Феня приготовилась слушать. Бармен без кокетства схватил деньги.

– Отличненько!

И затем рассказал действительно интересные вещи. В отсутствие мужа Лина Сухарева повара очень ценила. Зарплата у него была гигантская, все его требования и претензии выполнялись по первому свистку, да и времени на кухне хозяйка проводила гораздо больше, чем в любом другом месте «Джаза». Иногда повар и жена ресторатора вместе задерживались в развлекательном центре, это и сам бармен замечал, так как его бар работает дольше основных залов – до трех утра.

– А что могут двое еще не старых людей делать наедине ночью, как не предаваться любви? – завершил свой рассказ бармен.

Допив коктейль, Феня расплатилась и покинула кафе.

2

Феня в сотый раз набрала телефон Натальи, и на этот раз произошло чудо – подруга отозвалась.

– Фенечка, я лошадь! – «Лошадь» было любимое саморугательство Вязниковой. – Забыла телефон подзарядить, поздно домой пришла. Только сейчас он включился, а там твои пропущенные звонки!..

– Мне с тобой о Нике Сухареве надо поговорить, – не слушая ее оправданий, сказала Феня. – Где тебя увидеть?

– Слушай, давай сейчас?.. Так Валерка взялся за убийство повара?

Наташка всегда была догадливой.

– Кто убил повара, как ты думаешь? – спросила Феня.

Она пошла по улице, вдыхая запах теплой земли, доносящийся от черных влажных газонов. Ветер поднимал с асфальта первую после зимы пыль.

– Ох, Феня... – Наташа призадумалась. – Нику трудно будет избежать обвинения... Тебе еще не говорили, что он и первую свою жену, мать Мити, убил?

– Вот черт, – сказала Феня потрясенно. – Он что, серийный убийца?

– Подожди, я припаркуюсь... – после недолгой паузы владелица брачного агентства продолжила: – Я типа пошутила. Так получилось, что это именно я помогла Линке Сухаревой разобраться, убил ее муж свою первую жену или нет.

– Тудыть тебя, Наташка, – сказала ей Феня. – Я тут информацию за деньги покупаю, а ты набита ею под завязку и молчишь!

– Прости-прости! – донеслось из трубки. – Слушай: Митькина мать, Оксана, была той еще шалавой, ребенком не занималась, понимаешь? Сухарев вроде на развод подал – она стала кобениться, с кулаками на него набросилась. Ник оттолкнул ее, она упала, ударилась головой, потеряла сознание, а он испугался, что убил ее, и убежал. Потом раскаялся, поехал в милицию, во всем признался. Я сама его признание читала. Но на самом деле он Оксану не убил, она в себя пришла. А позже ее застрелила собственная мать. И дом сгорел.

– Все хорошо, прекрасная маркиза... – Феня чувствовала себя персонажем индийского фильма. – А с убийством повара эти события как связаны?

– Не знаю.

– Тогда зачем ты мне это рассказала?

– Хотела дать тебе больше информации. – Тон Натальи почерствел. – А ты опять недовольна!

– Почему опять?

– Да ну тебя.

«Что это между нами происходит? – вдруг испугалась Феня. – Я теряю подругу!»

– Наташечка, если я что-то не так делаю или говорю, то скажи мне.

– Фенечка... – ласково и испуганно залепетала подруга, – это я психованная, прости. Понимаешь, мы с тобой в разных жанрах живем: я – в мелодраме, а ты – в детективе.

– Уфф, – выдохнула Феня с облегчением. – Я зря испугалась.

Наташа рассмеялась:

– Фень, а ты с мужем Кристины, которую вроде Ник убил, не говорила?

– Не говорила. А почему опять «вроде»? Он и ее не убивал?

– Его за это и посадили, – напомнила Наташа. – Но мне кажется, что дело там темное! Я точно знаю, что в любовницах у Ника много лет была совсем другая женщина – Жанна Арнаутова. А тут, вдруг такая страсть к Кристине, в общем-то дешевой бабенке...

– Расскажи мне об этой Жанне Арнаутовой, – попросила Феня.

– Хорошо, но вечером, ладно? И еще, Фенечка, прошу, забегай в агентство чаще! Ну не успеваю я совсем – клиенты на части рвут!..

Разговор завершился, Наталья вернулась к своим важным делам, а Феня осталась со своими. Самое время, считала она, познакомиться с бывшим партнером Сухарева – Андреем Пряничниковым, но Валерка так и не раздобыл о нем никаких сведений.

И раз уж так получилось, Феня решила выполнить просьбу подруги – забежать в «Юдифь».

Брачное агентство

А в агентстве Феню уже ожидала новая клиентка. Скромная девушка, немного несурная – с крупными чертами лица, серыми глазами навывкате и большим ртом. Она была чуть выше среднего роста, широкоплечая, ногастая, неловкая, будто бы ее сущность поселили в это тело недавно и она еще не научилась владеть им в полной мере.

Звали девушку Полина Бурова, работала она на кафедре филологии в местном университете и писала стихи. Ее объектом был простой парень, дизайнер университетской газеты по имени Егор.

Дело Буровой не показалось Фене слишком сложным. Она сразу определила, что Полине не хватает только уверенности в себе. Как только поэтесса станет относиться к себе лучше, ее личная жизнь наладится.

Поля сама призналась, что считает себя страшненькой.

– Я некрасивая, я... уродец, – сказала она.

Ободрительно потрепав Полину по плечу, Феня спросила:

– Вам себя жалко?

– Если совершенно честно, то да. Иногда я просыпаюсь ночью, лежу в постели и думаю, что вот бы прилетела фея и сделала меня красивой! Да, мне уже двадцать семь, а я все мечтаю. Но если не мечтать, то и вовсе просыпаться не хочется.

Губы поэтессы задрожали, ей хотелось заплакать, но не позволяла гордость.

– Ничего, Полина, – успокоила ее Феня. – Вы умный, реально мыслящий человек, вы сильны, раз признаете свои недостатки. Вы творческий человек. И я уверена, что это не единственный ваш плюс. Будь вы красивы, на ваши недостатки никто бы и внимания не обратил, но с вашей внешностью у вас есть все шансы получить правильную оценку. Вы заслуживаете любви...

– Да кто захочет?!

– Не скажите. – Феня по-собачьи склонила голову набок, будто Кэрри Бредшоу из сериала «Секс в большом городе». – Совершенно точно доказано, что между красотой и женским счастьем нет связи. Более того, красивым девушкам сложнее жить. Вся шваль, простите за выражение, вьется вокруг них. Кто-то хочет вписать их в список своих побед, кто-то попользоваться их прелестями. А есть желающие подзаработать на них.

– У некрасивой девушки, вы считаете, больше шансов? – робко спросила Поля.

Феня уверенно кивнула ей в ответ.

Блудный отец

Феня стояла на остановке маршрутного такси, намереваясь ехать в дачный поселок к Славовне, когда ее снова вызвонила мама. Она просила приехать.

Отказать маме дочь не смогла. Есть такие силы и связи, которые не рвутся в принципе. Более того, любая попытка разорвать, перегрызть или перепилить эти невидимые канаты лишь делает их прочнее.

Феня приехала в больницу, где Кристина Петровна вручила дочери ключи от своей квартиры и список необходимых ей вещей. Затем Феня съездила за вещами, запретив себе что-либо чувствовать в квартире, где прожила с семьей больше двадцати лет и куда уже лет пятнадцать не приглашалась. С вещами она вернулась к матери в надежде, что теперь ее отпустят, но Кристине Петровне нужно было еще многое: помощь в мытье волос и в сборе выписных бумажек, а также – самое важное – внимание.

Сначала Феня сердилась, она даже пыталась разговаривать с мамой отстраненным тоном, но как-то само собой раздражение стало сходить на нет. Самое неприятное она выслушала уже спокойно.

– Папа все время ко мне приезжал, – поделилась мама, стоя перед зеркалом и укладывая вымытые и высушенные волосы. – Володя с годами стал совсем другим человеком, – продолжала она. – Я думала, что сопьется, да и все! А тут... Он недавно признался, что в его жизни было очень мало настоящих женщин и что я – одна из таких.

Собирая ее разбросанную одежду, Феня подтвердила:

– Да, папа замечательный.

И мама не упустила случая ее укусить:

– Ну еще бы! Он же квартиру тебе подарил! Я, кстати, ее еще и не видела! Ты могла бы родной матери хоть показать, как живешь.

– Я поищу время для этого, – ответила Феня.

– Да чем же ты занята, Александра?! – воскликнула мама иронично. – Ты не работаешь, болтаешься под ногами у мужа сестры, крутишься со своей непутевой подружкой Наташкой – вот и все дела. Ни семьи, ни детей!..

Положив на кровать мамину одежду, уже сложенную в стопку, Феня взяла куртку и молча вышла из палаты.

– Александра! – закричала ей вслед мама. – Пожалуйста!..

Остановившись за дверью, Феня глубоко вдохнула. Выдохнула. Заставила себя вспомнить о том, что счастья, радостей и удовольствий в ее жизни гораздо больше, чем неприятностей, горестей и бед, после чего вернулась к матери.

– Саша, – мама стояла возле кровати с самым расстроенным видом, – я не то сказала. Про детей – это грубо с моей стороны.

– Мама, ты просто повторила слова Майи.

– Да, – покаянно согласилась мама. – Наверное.

После этого к неприятным темам мать с дочерью не возвращались. Феня вызвала такси и отвезла Кристину Петровну домой.

Лед и пламя

1

К Славовне Феня приехала вместе с Эльдаром, сотрудником агентства «Юдифь». Эльдар был актером, но подмостки ему пришлось оставить по причине большой нужды в деньгах. Деньги Эльдар тратил на лекарства для отца.

Этот обаятельный черноглазый человек, умевший совершенно натурально изображать брошенного любовника или склонного к мордобой мужу, то есть страдальца или негодяя, в зависимости от данной ему роли, был незаменим в работе брачного агентства. Сценарии для его «спектаклей» сочиняла Наталья, основываясь на заключениях и рекомендациях Фени, загодя досконально изучавшей объект каждой клиентки.

...На дачу к матери своей начальницы Эльдар ехал с очередного задания, Феню он подхватил по дороге. Всего полчаса назад актер изображал негодяя, нападающего на нежную фею (заказчицу «Юдифи») с целью грубейшего истязательства.

– Ох, я получил сегодня! – смеялся Эльдар, потирая лоб, на котором цвел сиреневатый синяк. – Клиентка у нас попалась дурная. Мы же обо всем договорились: вот ее объект выходит из дома, вот я нападаю на нее, она орет, он спасает, я даю деру! И что делает эта глупая корова?.. – Эльдар фыркнул то ли от смеха, то ли от негодования: – Вместо того чтобы визжать, она молча звезданула меня по черепу своей тяжелой сумкой! Я от неожиданности сел на землю, а мужик тот даже не понял, что надо кого-то спасать! Влез спокойно в машину и уехал!

Феня рассмеялась.

– Надо было тебе орать, – посоветовала она, – тогда бы мы тебя замуж выдали!

– В следующий раз так и сделаю.

Феня сочла необходимым объяснить:

– Ты не подумай на подставу! Я объясняла клиентке этой, Вере, что ее объект предпочитает женщин трогательно-беззащитных, робких. А она от природы не такая, ей бы горящую избу, коня на скаку!..

– Слушай, так если клиентка за этого объекта замуж выйдет, то ей придется всю свою жизнь Дюймовочку из себя строить? Как она выдержит?

– Я ее предупреждала, – сказала Феня. – Я всегда предупреждаю клиенток, если они совсем не похожи на женщин, которые нравятся их принцам. Некоторые отказываются от своей заявки, ищут другие объекты, но Вера сказала: люблю – не могу, буду корчить ангела!

– И уже скорчила! – Эльдар снова потер лоб.

Тут машина остановилась у дома Славовны. Хозяйка вышла встречать гостей, приглашая на ужин.

...А после еды Феня скомандовала Эльдару:

– Пошли гулять!

На улице уже совсем стемнело, и только на западе зависли розовато-лиловые пушистые облачка, подсвеченные уходящим за горизонт солнцем. Пахло весной.

– Мы будем ходить молча, – решила Феня.

Они пошли по дорожке вдоль домов, внимательно озирая окрестности. Среди живых, пусть и неухоженных зданий им дважды попались черные от копоти руины, похожие в полумраке на сожженные гнилью зубы. Было страшно смотреть на разрушенные стены, обвалив-

шиеся крыши и обгоревшие комнаты с остатками чьих-то вещей, со следами чьей-то жизни. Вокруг пожарниц держался слабый запах гари, усиливающий тягостное впечатление.

Уже около часа ночи на улочке, где светился всего один из десятка возможных фонарей, Эльдар разглядел мужскую фигуру. Человек шел навстречу решительной хозяйской походкой. Шагах в десяти он громко спросил:

– Кто такие? Чего тут ходите?

– Здравствуйте! – так же громко, но гораздо более приветливо ответил ему Эльдар. –

Мы друзья...

– Ирины Вячеславовны Вязниковой, – подсказала Феня. – Мы просто гуляем.

На этих словах все трое сошлись. Собеседником Фени и Эльдара оказался строгого вида дядька, в котором Феня интуитивно угадала посетителя Славовны, разбудившего ее вчера вечером.

– Меня Виктором зовут, – представился дядька.

Феня и Эльдар представились в ответ.

– А почему у вас тут так много сгоревших домов? – спросила Феня.

– Поджигают! – ответил Виктор. – Я же тут теперь вроде как председатель кооператива, так что это теперь и моя забота. А как тут заботиться? Надо просто охрану нанять, а денег нет. Постоянно тут проживают процентов десять хозяев, остальные только летом наезжают, да и то не все. Нет средств на хорошую охрану, а плохая – и вовсе ни к чему!

У Эльдара тоже был вопрос:

– Но кто же поджигает дома?

– Ох, да я откуда знаю? Некоторые думают, что это строительная компания затеяла.

– А что за история со строительной компанией? – поинтересовалась Феня.

– Да хотят нас купить, снести все наши дачи, – посетовал Виктор. – Но не получается.

От этого мерзавца, Кострищева, с полгода назад стала по дворам сотрудница ходить, предлагать деньги за дома. Ну, кое-кто продал, а другие стали ерепениться, цены загинать. Компания и отступилась, как я слышал.

Эльдар предположил:

– Так он и поджигает! Глядите, мол, что с вашими домами будет, если не продадите их мне!

Виктор неопределенно вздохнул, и это могло означать что угодно.

– Вы тут аккуратнее гуляйте, – посоветовал он на прощание.

2

В кармане Фениной куртки зазвонил телефон. Поотстав от Эльдара, Феня ответила на звонок.

– Феня, ты можешь говорить? – Кажется, Наталья собиралась сообщить нечто важное.

– Могу, но тихо.

– А что ты делаешь? – таинственным тоном спросила Наташка.

И тут Феня сглупила:

– Ловлю поджигателя в дачном кооперативе твоей мамы.

– Поджигателя?! – возопила подруга.

Феня ужаснулась: она сболтнула то, что обещала Славовне скрывать.

– Ой, я лошадь... Наташа, умоляю, не говори маме, что я проболталась!

Наташья на это строго ответила:

– В таком случае ты несешь полную ответственность за жизнь и здоровье моей мамы!

– Твои слова ничего не меняют, – улыбнулась Феня. – Я и раньше несла... А ты мне хочешь рассказать об Арнаутовой, не так ли?

– Да, хочу. Я покопалась в памяти, поговорила с людьми, собрала инфу. Значит, так: Жанна была в любовницах Ника долгие годы, но он на ней не женился. Вместо нее он женился на Лине, школьной учительнице своего сына. И тогда Жанна стала шантажировать его тем признанием – в убийстве жены. Чтобы удержать, как ты понимаешь.

– Но то признание было ошибочным, – вспомнила Феня Натальин предыдущий рассказ. – Нику ничего бы не было, если бы она передала его в полицию.

– А Ник не этого боялся. Он не хотел, чтобы его сын узнал про то, каким человеком была его мамаша и как он ударил жену. Митька свою мать, наверное, и не помнит, а тут такая грязь!

– Боялся причинить сыну боль, – объяснила Феня. – Отцовский инстинкт.

– Да, – согласилась Наталья. – Слушай, я спешу. Офис Жанны находится в бывшей гостинице «Уют», помнишь, это неподалеку от нашей школы?.. Позвоню тебе позже – поболтать, ладно?

– Ладно.

Убрав телефон в карман, Феня догнала Эльдара.

Очередная улица кончилась. Эльдар, а следом за ним и Феня свернули на перпендикулярную улицу и удивились. В давние времена это была Санта-Барбара дачного кооператива. Несомненно, именно здесь и стояли дома самых больших гродинских шишек пятидесятих–шестидесятых годов прошлого века. Вот они, добротные двух– и трехэтажные строения на приличном расстоянии одно от другого, с красивыми заборами, окруженные старыми плодовыми деревьями.

– Жили же люди! – восхитился Эльдар.

– Кто раньше жил, тот и сейчас живет, – бездумно выдала Феня псевдонародную мудрость.

На богатой улице светящихся электричеством окон было больше. Сквозь резные решетки заборов и небрежно завешенные окна можно было рассмотреть и хозяев – чаще всего людей немолодых, состарившихся детей тех, кто строил эти дома.

Заглянув в одно из окон, Феня потянула спутника за рукав. Он остановился с ней рядом, удивленный зрелищем. В большой гостиной, обставленной когда-то дорогой импортной мебелью, свезенной из городской квартиры в дачный дом на пенсию, сидел лохматый старик с клочковатой бородой. У него было красное лицо с раздутым пористым носом, а одет был дед в живописное рванье, будто украденное из костюмерной театра.

Подглядывающим не удалось рассмотреть его в деталях, потому что старик, будто почувствовав взгляды посторонних, подошел к окну и плотно задернул шторы.

Эльдару в голову пришли сходные мысли, потому что он выдал такой комментарий:

– Пьеса Горького «На дне». Странник Лука.

Протоптав каждую из улочек дачного поселка, Феня и Эльдар вернулись к Славовне.

...Ранним утром их разбудил вой пожарных сирен. Бодрый с утра Эльдар рванул за машинами, а вернулся с вестью:

– Сгорел тот самый дом, где мы видели того старика, Луку. Не волнуйтесь, – ответил он на вопрос, всплывший одновременно и в глазах Фени, и в глазах Славовны. – Никого в доме не было!

Прощаясь с коллегой, Феню вдруг осенила идея, не имевшая отношения к поджогам в поселке.

– Слушай, Эльдар, вот тебе задание от брачного агентства. Пойди на заседание литературного клуба и восхитись стихами Полины Буровой. А потом по этому поводу скажи ей несколько комплиментов. Координаты клуба и комплименты я пришлю тебе по почте.

За небольшой гонорар актер не отказывался ни от какой подработки.

Меню холодных блюд

1

Феня заехала в детективное агентство, чтобы поболтать с Валеркой. Они оба удобно разместились в тесноватом Валеркином кабинете, лучшим украшением которого была, конечно, кофемашина. Хозяин «Просто Бонда» любил ее больше всего остального имущества агентства, даже больше машин и оружия, и обязательно угощал всех своих друзей – не спрашивая, любят ли они кофе, – напитком крепчайшей концентрации. Феня называла Валеркин кофе «Вырвиглаз», но пила его с удовольствием – без сахара, с сигареткой.

Детектив словно ждал ее и встретил новой версией:

– Тут еще такая фишка выяснилась: Жихарев людям в долг деньги давал. За проценты причем. И крыша у него была – очень серьезная.

– Да, интересно, – вяло поддержала его Феня.

– Я нашел в его квартире тайник, – упоенно делился открытиями детектив, наливая консультанту кофе, – а в нем – пачки купюр в рублях, евро, долларах. Всего на несколько миллионов. Проверяю сейчас, к чему это все приведет. Приведет, уверен, к убийству!

Вздыхнув, Феня передала ему историю, купленную у бармена-мачо из «Джаза».

– Ну, ты мне Америку не открыла, – ответил ей детектив весьма обидным высокомерным тоном. – О романе Лины с поваром я уже слышал от сотрудников «Джаза», мы с ребятами там прошлись после полиции, подобрали объедки. Только свидетелей тому роману нет, и я в него не верю. Если хочешь, – добавил он небрежно, – поговори с Линой как женщина с женщиной.

Прозвучало это возмутительно! Феня заявила:

– Мои версии не стоит игнорировать!

– А хочешь, – смиловился хозяин детективного агентства, – позови Васю. Он поможет тебе с твоими расследованиями.

– Это идея! – обрадовалась Феня. – Пусть Вася мне поможет, но не с делом Сухарева, а с поимкой поджигателя.

Довольный ходом своих дел и самим собой, Валерка был щедр:

– Как скажешь. Кстати, Вася неплохо петрит в пожарах. Он может осмотреть сгоревшие дома, чтобы сделать заключения, как подожгли, чем подожгли, ну и все такое.

– Может, лучше в полиции спросишь? – предложила Феня. – Я уверена, что дело по факту поджогов в дачном кооперативе «Советский архитектор» уже открыто.

– Ох, некогда. Ладно... Феня, – вдруг словно вспомнил нечто детектив. – Я уезжаю в Ростовскую область, к Майе. На месяц примерно. Найду ей новых адвокатов, попробую добиться пересмотра дела. Детей оставлю с нянечкой, нашел одну подходящую, она бывший охранник женской колонии, то есть справится. Да и твой отец обещал контролировать... А ты все свои проблемы решай с Васей, хорошо?

– Хорошо, – согласилась Феня и вдруг расстроилась: – Ты уезжаешь, Наташка теперь совсем деловая стала, ей некогда со мной видаться, папа редко приезжает. Я думаю, что он с мамой время проводит, а мне это не нравится. Я совсем одна!

И тут Валерка удивил неожиданным советом:

– А ты постарайся помочь родителям наладить отношения.

– Ты сбрендил? – поразились консультант. – Я с мамой почти не могу общаться.

– Лучше стать своим среди чужих, чем чужим среди своих, – изрек Валерка, заставив Феню поперхнуться от удивления. – У тебя уже был подобный опыт. А твоя мать – человек, очень зависимый от чужого мнения. Под влиянием Майи она была невыносимой, а под влиянием отца – стала вполне вменяемой. Да и ты можешь легко ее к себе развернуть.

Удивление в Фениной душе переродилось в возмущение.

– Но...

– Все, мне некогда, а ты как хочешь, – бросил бывший муж и подтолкнул Феню к выходу.

Закусив губу, она вышла на улицу, поймала такси и назвала адрес: гостиница «Уют». Феня собиралась нанести визит в адвокатскую контору Жанны Арнаутовой.

2

Консультант по брачным отношениям помнила этот дом, построенный примерно в то время, когда они с Наташкой оканчивали младшую школу. Пятиэтажная гостиница, окаймленная четырьмя рядами сросшихся балкончиков, казалась им, девчонкам, огромным супер-современным зданием.

Сейчас все выглядело совершенно иначе, да и гостиница уже не была гостиницей: владелец сдавал номера под офисы.

Контора Арнаутовой нашлась на первом этаже. Феня постучала в деревянную дверь с табличкой «Адвокатское бюро „Арнаутова и К^о“», но ей не ответили. Она приоткрыла дверь, заглянула внутрь и, не увидев никого, вошла, очутившись в маленькой сквозной приемной. В прежние времена это была прихожая четырехместного номера.

Феня пересекла приемную. В кабинете ее встретила музейная тишина. Стол, шкафы и тумбы помещения имели заброшенный вид. Феня провела пальцем по столу, на пальце осталась пыль...

Нежданно-негаданно входная дверь хлопнула, и от порога раздался резкий оклик:

– Чего вам надо?

Феня обернулась. Перед ней стояла сердитая девушка с ярким макияжем, одетая скорее как работница борделя, нежели как сотрудник адвокатского бюро. Манеры девицы соответствовали ее облику.

Представившись клиенткой, Феня с удивлением узнала, что ждать Жанну сегодня бесполезно. Лучше прийти завтра, после того, как бордельная девушка с ней созвонится и назначит время встречи.

Попытавшись раздобыть координаты адвоката, Феня снова убедилась в том, что деньги – отличный рычаг для добычи информации. Пришлось добавить балл в пользу денег.

3

Жанна Георгиевна встретила консультанта по брачным делам внимательным взглядом ярких карих глаз. Она была привлекательной женщиной, особенно лет десять назад, когда овал лица еще не оплыл и под глазами не образовались мешки.

Разглядывая ее упрямый подбородок, Феня решила про себя, что бывшая любовница Сухарева имела страстную натуру, волевой характер и большие амбиции.

Она застала адвоката нахрапом, в собственном доме, расслабленную, несмотря на полдень рабочего дня, без макияжа и в недобром настроении. Сначала Феня пыталась юлить, представляясь клиенткой, но Арнаутова на это не повелась. Тогда консультант брачного

агентства объяснила, что пришла по поводу несчастья, случившегося на кухне ресторана «Джаз». А вот это уже Жанне было интересно.

– Давайте встретимся через полчаса в кафе за углом, – предложила она.

– Да, давайте, только...

– Что?

Феня приложила руку к сердцу.

– Мне нехорошо, – сказала она.

– Что это с вами? – испугалась Арнаутова, вглядываясь в бледное лицо гостьи.

– Сердце. Со мной бывает... Капля воды и таблеточка...

Жанна попятилась, впусив Феню в полутемную прихожую. Указала на пуфик.

– Сейчас принесу воды.

Феня села, огляделась и прислушалась.

Дом был большой, просторный, отделанный с чисто провинциальным шиком, калькирующим интерьеры турецких гостиниц. Только обо всей этой красоте никто не заботился: зеркала были залапаны, в углах протянулись тоненькие паутинки, комки пыли затаились в углах. Порядок тоже не волновал хозяйку, она даже не стала нанимать уборщицу. Женская обувь великолепного качества и всех сезонов валялась прямо на полу, рядом со сверкающим громадьем шкафов.

Из комнаты, в которую Феня не имела возможности заглянуть, доносилась истерика какого-то сериала.

Жанна принесла воды, Феня выпила ее, объявила, что ей лучше, и ушла.

...В кафе Арнаутова прибыла при полном параде – в красном плаще и с заметным слоем косметики на лице. Она заказала себе кофе, после чего спросила:

– Так что там случилось у Николая Александровича?

– На кухне «Джаза» был убит повар, – напомнила ей Феня, – а подозревается в убийстве Сухарев. Есть версия, что его подставили.

– М-да, вы говорили уже, но в голове не укладывается. – Лицо Жанны чуть дрогнуло, как при воспоминании о былой боли. – Так он уже вышел из тюрьмы? А я и не знала. Что вы от меня хотите?

– Я думала, что вы уже встретились с Сухаревым после его выхода на свободу. А может, даже предполагаете, кто хотел навредить Николаю Александровичу?

Адвокат молча смотрела на посетительницу, будто не зная, что сказать. Тогда Феня позволила себе озвучить собственные домыслы:

– Лично мне кажется, что ключевое слово здесь «мечь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.